

ІНША ИНАЯ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН, КОТОРЫМ
ТЕСНО В УЗКИХ РАМКАХ ПАТРИАРХАТА

№3 декабрь 2014 года

Г Е Н Д Е Р

Ю. Франк:
Посттравматическая
трансгендерность

Стр.4-7

Наталья Голуб.
Традиционные персонажи зимних
праздников: ВОССТАНАВЛИВАЕМ
ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС

Стр.12-14

Гендер, который не
зависит от гендера

Стр.9-11

Журнал выпущен при поддержке:

Представительства Фонда им. Гайнриха Белля в Украине

 **HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG
КИЇВ**

Ресурсного центра НА ГЛБ «ЛиГА»

Создатели журнала:
Благотворительная
организация «Иная»

ИНАЯ

Женщины Украины
и других стран

Содержание

Колонка редактора.....	стр.3
Юрий Франк Посттравматическая трансгендерность	стр.4-7
Комикс.....	стр.7
Станьте «женой гения» для самой себя.....	стр.8
Гендер, который не зависит от гендера.....	стр.9-11
Наталья Голуб. Традиционные персонажи зимних праздников: восстанавливаем гендерный баланс.....	стр.12-14
ЛГБТ-активизм: польский опыт.....	стр.15
Про гендер и власть.....	стр.16
Феміністичні ініціативи Львова: крок у публічний простір.....	стр.16
Марина Усманова. Моно-пьеса "Стыд"	стр.17
Злата Линник. Дочки-матери Феминистский лесбийский водевиль.....	стр.18-21
Катя Суббота. Стихи.....	стр.20-21
Комикс.....	стр.24

ОТ РЕДАКТОРА

Из всех специфических феминистских словечек слово «гендер», пожалуй, самое расхожее. Однако далеко не самое понятное... Социальный пол, регулирующий наше поведение в обществе. А вне общества? Наедине с собой? Исчезает ли социальный пол в отсутствие социума? Лично у меня – нет. Даже в полном одиночестве я отчетливо чувствую себя женщиной каждую минуту. И более того: в одиночестве мне всегда этот факт нравится. Хотя, оказываясь в социуме, порой и предпочла бы быть мужчиной – из чисто практических соображений.

Когда-то в подростковом возрасте я влюбилась в девочку. Эта любовь уже не была платонической, хотя на вопрос «как» ответа я еще не знала. И вот как раз в тот период, когда меня мучил этот злополучный вопрос, по телевидению прошел один из первых сюжетов о перемене пола: «Жили-были две подруги, одна из них стала парнем, и они поженились». Мне, навивному подростку, конечно же это показалось сначала ответом на тот самый вопрос «как»... Но когда я включила воображение и представила свое тело превратившимся в мужское, это показалось мне ужасным и отвратительным. О возможности таких перемен в подруге тоже думать не хотелось. Никакие романтические перспективы, никакие гетеросексуальные, никакие мужские привилегии того не стоили.

С возрастом я узнала, что не для всех это так. Кто-то наедине с собой ощущает себя просто человеком – личностью вне гендерных рамок. Кто-то хотел бы иметь другое тело и другой гендер. Кто-то ощущает себя в другом гендере, вообще особо не связывая это с телесностью.

Для кого-то гендер – врожденное качество личности, для кого-то – лишь набор навязанных социумом стереотипов. Чем больше я пытаюсь вникнуть в суть этого понятия, тем больше вопросов у меня появляется. И в этом номере, конечно, ответов на них не будет. Скорее, здесь читательницы смогут найти нетривиальные вопросы, спорные идеи и попытки взглянуть на гендер под необычным углом. Факты, разрушающие устоявшиеся стереотипы – вещь полезная в поисках истины. Даже если эти поиски не могут увенчаться успехом в обозримом будущем.

Может быть, наступающий Новый Год принесет немного новых ответов и новых вопросов. Но главное, хочу всем пожелать гармонии с собой – независимо от гендера и взглядов на суть этого понятия.

МАРИНА УСМАНОВА

А Катя и Маша уже нарядили елку!

КАТЯ:

- В общем, всем любви и счастья! Поздравляем рановато, зато первыми!

МАША:

- В наступающем Новом году желаем всем равноправия, толерантности, свободы, равенства, сестринства...

Посттравматическая трансгендерность

Я делал несколько камингаутов. И то, что я сейчас напишу, тянет на еще один. Жизнь — она идет, и идет, и идет, мы встречаем людей и обстоятельства, и иногда — хлоп, — и пазл складывается. Дальше будет очень длинный и грустный текст, практически исповедь. Отчасти я писал раньше о каких-то моментах, но никогда не описывал все. Но сейчас я чувствую, что мне надо это все написать. Сейчас я уже могу.

Небольшая преамбула. Недавно к нам в организацию пришел человек, который говорил, что хочет сменить пол. Что он ненавидит свое тело, хотел даже как-то отрубить половой орган топором. И началось это после того, как над ним совершили изнасилование. Человек говорил, что это было ужасно, но в то же время он испытал что-то вроде удовольствия. И после этого он не чувствует себя мужчиной. Он говорил, что чувствует себя женщиной. Он клеил на себя пластыри для увеличения груди, потому что все его тело ныло и болело. А это унимало его боль. Ему казалось, что в транспорте мужчины смотрят на него и заигрывают с ним. Он хотел найти гея, который бы его трахал. Он продолжал называть себя в мужском роде (и именно поэтому я сейчас тоже говорю так) и не знал даже слова трансгендер, что, в общем, простиительно с учетом его бэкграунда. Он, этот человек, был не особо приятен. Потому что он бездомный. От него воняло. Он прожил пару месяцев на улице. Человек выглядел неадекватным. Или аферистом. Первая стереотипная мысль, которая появляется, глядя на такого человека — камон, это не наш клиент. Это не трансгендер. Это или просто мошенник, который под видом ЛГБТ хочет получить помощь, или человек с тяжелым

посттравматическим расстройством, которое вот так вывернулось. Но что-то меня в нем задело. Мы дали ему контакты организаций, помогающих бездомным и искателям убежища, и вроде бы он нашел, к кому обратиться. И я подумал: «Ну ок, слава богу». Мне было некогда об этом думать, так как работы было выше головы, но сегодня я выспался, выдохнул и меня осенило. Этот человек задел меня, потому что я смотрел в него как в зеркало. История моей трансгендерности — это тоже история травмы. Посттравматического синдрома, который длился годами. Мы так привыкли блюсти свои концепции, что не анализируем опыт. А надо.

Мое понимание того, кто я и что я, не раз менялось. Я не чувствовал

себя мальчиком с детства и даже с подросткового возраста. Если раньше я такое говорил — это неправда. В угоду концепциям о том, что такое трансгендерность. Я был девочкой. Потом девушкой. Потом женщиной. Вернее, я осознавал себя как девочку, девушку и женщину. И был несчастен. По ряду причин. До школы я вообще не задумывался о том, какого я пола. Меня интересовали другие вещи. Например, игрушки. Или залезть на дерево. Или конфеты и мороженое. Или собаки. Или побегать. Когда мне стало 10 или 11, я не помню уже, когда именно, я начал осознавать, что я девочка. Мне об этом говорили и раньше, но тогда это начало иметь значение. Потому что тогда я осознал, что я некрасивая

девочка. И соответственно - я никто. Я ничтожество. Объект для насмешек и издевательств. Некрасивая девочка из бедной семьи, у которой нет барби и польских кроссовок, и варенки, и лосин, и еще чего-то, что было очень важно тогда. Надо мной смеялись, меня предавали те, кому я доверял. И мне было очень больно и обидно. Меня травили в школе. Я был классическим изгоем. Подруги смеялись надо мной, унижали меня. И некому было защитит. И сам себя я защитит не умел. И мама не могла научить защищаться или дать мне то, что было нужно для самоутверждения в кругу этих маленьких шакалов. И понимания дать не могла. Она сама была несчастной женщиной с кучей комплексов и огромной травмой. Ее едва хватало на то, чтобы меня кормить и одевать. Ей было тяжело. Но менее больно от осознания этого не становилось. Когда я стал старше, стал подростком, у нас были постоянные конфликты. Она упрекала меня в неблагодарности. В том, что я плохая дочь, потому что не помогаю ей по хозяйству, как надо. А я ненавидел готовить и убирать. Для меня это была каторга. Я воровал у нее деньги и покупал на них сначала сникерсы и баунти, потом сигареты. Это делало меня счастливым, хотя бы ненадолго. В 13 лет я перевелся в другую школу. Там меня тоже травили. Но было не так страшно. Первую я почти не помню. Помню, что тогда на нервной почве я выдираю себе волосы на голове и на ногах. В 5 и 6 классе. У меня ноги были все разодранные и расчесанные. И на голове были конкретные такие залысины. И моя мать не могла понять, что это. Думала, что мне витаминов не хватает, что я плохо питаюсь. А мы и правда тогда ели в основном жидкий суп и макароны по-флотски. Когда-то маме дали гуманитарку на работе, и это был праздник. Там был растворимый кофе и саями. Для нас это была царская роскошь.

Когда мне было где-то 13-14, я начал пытаться хоть как-то обрести собственное достоинство. Хоть как-то реализоваться. Я начал фантазировать и врать. Я врал о своих парнях, которых у меня не было. Меня зацепил русский рок. Я начал бунтовать, вполне типично. Курить, выпивать, пробовать травку. Когда я перевелся в другую школу, там была пара людей, с которыми я так общался. Плюс там были неплохие

педагоги. Там я понял, что могу неплохо учиться. Начал писать стихи. Ездил на олимпиады. Осознал себя как «творческую личность». Что-то в этом было. И так я выжил тогда. Но боль и чувство собственного ничтожества из меня никуда не делись. Я компенсировал подростковым бунтом. Я часто врал по инерции, потому что был уверен, что такой как есть, я никому не интересен. Самым большим шиком для меня было иметь 2

Когда мне было где-то 13-14, я начал пытаться хоть как-то обрести собственное достоинство. Хоть как-то реализоваться. Я начал фантазировать и врать. Я врал о своих парнях, которых у меня не было.

по поведению и 5 по всем предметам. Такой же подход был и в универе. Я прогуливал, а потом за неделю до сессии устраивал блиц-криг. Сдавал экзамены накуранным. На 5. Это для меня было круто. Первый осознанный секс у меня был в 18, по пьяни. У меня дома, когда мамы не было. Зато за стеной была бабушка, которая проснулась и застучала. Это было ужасно. Я выгнал этого парня и не хотел потом общаться. Я просто хотел «лишиться девственности», чтобы не быть лузером, так сказать. Удовольствия в этом было мало. А совсем первый секс был в 15, но я мало помню. Я был слишком пьян. Меня пьяного затащили в кусты и трахнули. У меня была кровь на белье. Но я это вытеснил и вспомнил в деталях гораздо позже. Совсем недавно, когда меня уговорили на реберсинг.

В универе было почти то же самое. У меня не было отношений с девушками, ни разу, об этом я тоже врал. Были парни. С одним мы просто трахались и говорили о музыке. Секс был не очень, но я был рад уже тому, что у меня был парень. У МЕНЯ. Уродины. Такой я себя тогда считал. Второго я, можно сказать, любил. Но он был алкоголиком. И это было очень больно осознавать. То, что я его не вытащу и не помогу, и мне нужно спасать себя, а не его. В какой-то момент в моей жизни появился

буддизм. Вместе с этим парнем алкоголиком. И он меня увлек. Я дал обет бодхисаттвы и пытался практиковать, но не понимал еще тогда, что невозможно спасти других, если ты не можешь спасти себя самого. Если ты инфантилен и несамостоятелен. Я был просто не готов. И ненавидел себя за это. Я не мог бросить курить, пить и не знал, как мне жить. Мне казалось, что меня настигнет какая-то жопа за тысячи несдержанных обещаний. Я был опустошен и начал жрать колеса - трамадол, кодеино-содержащие. Наркотики всегда казались мне чем-то романтичным, и я увлекся. К тому моменту с парнем алкоголиком мы уже расстались. В моей жизни было пусто, как на кладбище. И тут я встретил Ваню. Он был хороший мальчик и, кажется, в меня влюбился. И я не мог понять, как такое вообще возможно. Свои чувства к нему я вообще не анализировал. Важно было только то, что есть человек, которому я не похуй. Как раз в этот момент мои зашедшие далеко вредные привычки ощутимо ебнули по здоровью, я попал в больницу, а оттуда переехал к Ване. И там я был счастлив. Некоторое время. Просто потому, что Ваня и его мама, светлая ей память, добрые люди, у которых было время и ресурсы для того, чтобы говорить и относиться к друг другу по-человечески. Но даже им я врал. Потому что я не верил, что МЕНЯ можно любить. Сексуально Ваня меня не привлекал. Но мне было похуй, так как он был моим спасением. Я сбежал к нему от мамы, и одно это было счастьем. Но со временем это начало аукаться. Меня настигла противная психосоматика. Мне было больно во время секса, я просто не мог трахаться. И себя за это ненавидел. Потому что кроме Вани у меня никого не было, а он был моим спасением. Я хотел быть с ним всегда. Я не умел жить сам. Поэтому я терпел боль и притворялся. Причем я не осознавал, что это психосоматика. Я думал, что у меня что-то не так «по-женски». Я ходил по врачам, и все они говорили, что я здоров. И я был в отчаянии от этого. И это тянулось годами. Я говорил, что болен, Ваня меня жалел. Мне, и правда, было очень плохо. Кроме проблем с сексом у меня была еще крапивница непонятного происхождения. Это когда сыпет зудящими волдырями. Я пару лет жрал антигистаминные каждый день. Мое тело причиняло мне боль,

и я его начать ненавидеть. Тогда я набрал вес, так как пить и курить из-за сыпи мне было нельзя, и я жрал сладкое в промышленных масштабах, чтобы получать от жизни хоть какой-то кайф. Я видел, что мое тело начинает грузнеть и стареть, и это приводило меня в отчаяние. Я казался себе еще более уродливым, чем раньше. Вернее уродливой, так как тогда я воспринимал себя как женщину, и никаких мыслей о другом у меня не было. Мне было лет 25-26.

Году так в 2008 я открыл для себя фанфикшен. Я уже писал об этом как-то. Я влился в субкультуру женщин, пишущих рассказы на тему гомосексуальных отношений. Местами эротические, местами откровенно порнографические. Что греха таить, меня это возбуждало. Я представлял себя парнем, мастурбировал и получал удовольствие. Это было отдушиной и компенсацией. Это давало мне какую-то самореализацию, потому что писал я неплохо, и мои тексты имели успех в том блог-сервисе. Именно тогда на ненависть к своему телу и своей внешности наложилось осознание того, что было бы круто, если бы я родился парнем. Я думал так: «Парней не оценивают по внешности. Они сильнее. Их никто не заставляет рожать и варить борщи. Они испытывают удовольствие от секса, им это легче стократ. Какого хера я не парень?» Я фантазировал, я представлял себя парнем. Придумывал сюжеты. У меня была парочка альтер-эго. Но о реализации чего-то в жизни я и не думал. В то же время я познакомился в среде фикрайтеров с девочкой-лесбиянкой. Она предложила мне писать тексты для лабрис.ру. Она была редактором сайта. От нее я, собственно, и узнал, кто такие трансгендеры. Вернее узнал слово, а потом почитал в интернете. И сначала подумал - нет, это не про меня. Я же не чувствовал ничего такого в детстве. И я не смогу вот так изменить свою жизнь. Я не могу бросить Ваню и маму, говорил я себе. Но недоговаривал главное. Главное было в том, что я не умел жить сам. Я был вопиюще инфантилен. И ненавидел себя за это.

Дальнейшая история более-менее известна тем, кто со мной общался. В 2010 умерла Ванина мать, и на меня накатила жесткая депрессия, помноженная на ипохондрию и паник-атаки. Два года я сидел на антидепрессантах. Брак наш стремительно разваливался. Мы не ругались, но было тяжело. Я еле выгреб, и Ване

спасибо, что он меня терпел. Потому что я не мог решиться сказать ему, что не люблю его как мужчину. Я тогда уже понимал, что причина в этом. А еще в том, что у меня охуенные психологические проблемы. К тому моменту я уже посмотрел ролики на ютубе со всякими американскими фтм, и меня давила жаба громадных размеров. Я думал, что я так не могу и не смогу. И также думал, что я не имею права уйти от Вани. И что мне некуда идти. Но мне хотелось. Измениться, чтобы начать что-то новое. Обрести собственное достоинство. Моя бытность женщиной причиняла мне одну боль, и я решил, что лучше бы мне было стать мужчиной. Так это было. Именно так. Потом появился «Гендер Z» - Запорожская ЛГБТ-организация, куда я пришел волонтерить, потому что мне хотелось делать хоть что-то, что имело бы смысл. И это помогло. Я слез с антидепрессантов. В 2012 году. Я до сих пор бесконечно благодарен этим ребятам - за то, что поддержали меня, за то, что поняли и приняли. Сначала я говорил, что я бисексуальная девочка. Я боялся. Потом в августе у нас случился тренинг, вести который приехал мальчик из Киева. Мальчика звали Тимур... Он говорил о трансгендерах. Он был первым человеком, которому я написал о том, что чувствую. Не все, и не совсем правду, но что мог. Он ответил, потом еще какое-то время все как-то тянулось. Я не мог себе этого позволить, но хотелось дико. В один зимний вечер я набухался и написал в чат своей подруге. О том, что чувствую. И она сказала: «Ой, так ты трансгедер». «И я подумал - ок, меня признали. Значит, наверно, можно». Потом я потихоньку начал об этом говорить другим ребятам. Но мне было очень сложно решиться. Я долго не мог придумать себе имя. Мне было сложно говорить о себе

все будут смеяться. Но надо мной не смеялись, меня приняли. И это было моим спасением. Постепенно я понял, что могу. Что имею право. Я рассказал Ване. Ему было сложно это понять и принять, но и он понял и принял. И ему за это тоже громадное спасибо. Сейчас у нас очень теплые отношения. Этот гендерный переход стал для меня одновременно психотерапией и взрослением. Я начал жить сам, я постепенно начал понимать, что я могу выжить сам. Что я могу зарабатывать и содержать себя. Что я имею полезные навыки. Что я имею право на достоинство. Потом я переехал в Киев, и мне тоже было очень сложно и страшно. Я боялся облажаться. Я был неуверен в себе и не давал себе право на ошибки. И казнил себя. Но мне помогли, в меня поверили, и сейчас у меня достаточно чувства безопасности, чтобы писать об этом всем. О том, что я долгие годы считал постыдным. Обо всей этой боли и страхе. За что я тоже безмерно благодарен.

Со временем я начал анализировать то, кем я чувствую себя, что для меня гендер. И понял, что это была просто опция. Что-то, что нужно было мне для того, чтобы чувствовать себя комфортно, так как то, что было до того, причиняло мне боль. Мне было больно «быть женщиной», и я «стал мужчиной». Но по сути, «мужчина» и «женщина» - это просто слова. Я человек. Живое существо. Мой нынешний гендер - это просто костюм. Социальная категория, в которой мне комфортно. Сейчас у меня нет ненависти к своему телу и острого желания его менять. Гормоны меня изменили в том направлении, в котором я хотел (убрали те черты, которые мне были дискомфортны), и мне стало легче. И я сейчас понимаю, что если я когда-нибудь и сделаю мастэктомия

Со временем я начал анализировать то, кем я чувствую себя, что для меня гендер. И понял, что это была просто опция. Что-то, что нужно было мне для того, чтобы чувствовать себя комфортно, так как то, что было до того, причиняло мне боль. Мне было больно «быть женщиной» и я «стал мужчиной». Но по сути, «мужчина» и «женщина» — это просто слова. Я человек. Живое существо. Мой нынешний гендер — это просто костюм.

в мужском роде. Реализовывать то, о чем я мечтал. Мне казалось, что

(хотя я дико боюсь хирургических вмешательств), то это будет не пото-

му, что я свою грудь ненавижу, а чтобы иметь возможность без проблем ходить летом в футболке без утяжки, и ходить на пляж. То есть причина чисто социальная. Не было бы трансфобии, я бы не делал этого никогда.

И сейчас я опять вспоминаю того человека и думаю о том, каково ему. Кто он и что он. Что его привело к тому, что он себя сейчас чувствует так. О том, как люди приходят к мысли, что им нужно «менять пол». Я пришел через травму. И я такой явно не один, более чем уверен. А этот чело-

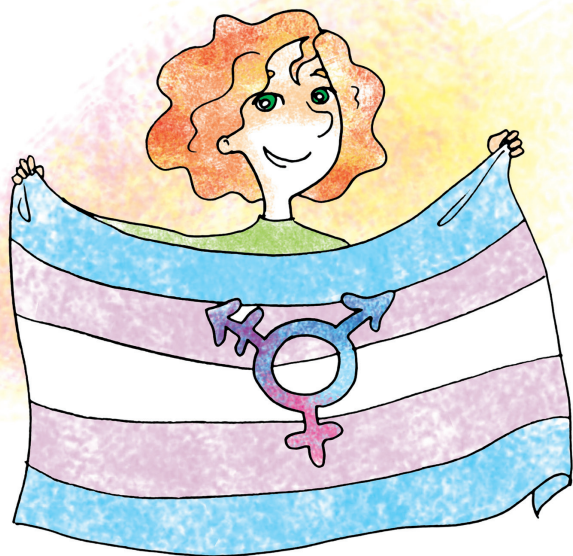
век просто стал еще одним подтверждением. Но мне повезло, а ему нет. Его никто не признает. Он лишний. У него нет даже дома. Ему нужна психотерапия, если то, о чем он говорит, действительно правда. Ему нужно время, ресурсы и возможность подумать. Разобраться в себе. Нужен шанс. Возможно, я просто проецирую на себя, и его ситуация совсем другая. Но где эта грань? Я не знаю. И сколько таких? И как с этим быть?

В общем, все это было к тому, что надо быть осторожней с опре-

делениями. Когда мы говорим «Да это не трансгендер, трансгендеры вот такие». «Это не женщина» или «это не мужчина». Потому что это просто слова. А люди и жизнь вообще гораздо сложнее.

И еще. Я думаю о том, как можно было бы помогать детям и подросткам. Потому что рядом со мной не было совсем никого. И может, если был бы кто-то, кто мог бы мне помочь, в моей жизни было бы поменьше боли.

ЮРИЙ ФРАНК

КАТЯ:

- Трансгендеры – это обобщающее название для людей, чей гендер не совпадает с биологическим полом.

Часто, говоря о трансгендерах, имеют в виду только транссексуалов: ФтМ (тех, кто совершает переход от женского гендера к мужскому) и МтФ (тех, кто родился биологическим мужчиной, но совершает переход в женский гендер).

На самом деле трансгендерность нужно понимать шире.

Под определение трансгендерности попадают:

транссексуалы – люди, устойчиво идентифицирующие себя с полом, противоположным биологическому, и стремящиеся привести свой биологический и паспортный пол в соответствие со своей половой идентичностью (самоощущением);

трансвеститы – играющие роль противоположного пола (через ношение одежды, которую общественные нормы и условности его окружения предписывают противоположному полу);

гендерквир – люди, отказывающиеся от бинарного понимания гендерной идентичности; собирательный термин;

андрогины – люди с одинаково выраженными как мужскими, так и женскими качествами и признаками;

интерсексуалы (ранее применялся термин «гермафродиты») – люди, обладающие половыми признаками обоих полов;

бигендеры – люди, гендерная самоидентификация которых регулярно меняется под влиянием внешних факторов;

агендеры – люди, отрицающие свою принадлежность к какому-либо полу.

МАША:

- Слово «гендер» было введено в обиход как научный термин психоаналитиком Робертом Столлером в 60-х годах прошлого века. По сути, оно обозначает социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. В нашей культуре привычно разделяют мужской и женский гендеры и традиционно связывают их с биологическим полом, что далеко не всегда верно. Однако в других традиционных культурах могло существовать и больше гендеров. Так, у американских индейцев, помимо привычных нам мужчин и женщин, существовали бердаши – люди, чей гендер не совпадал с биологическим полом. В Таиланде распознаётся пять гендеров, включая катой и два гендера лесбиянок, отличающихся маскулинностью и фемининностью. У чукчей до конца XX века различались мужчины-гетеросексуалы, мужчины-гетеросексуалы, носившие женскую одежду, мужчины-гомосексуалы, носившие женскую одежду, женщины-гетеросексуалки и женщины, носившие мужскую одежду. При этом ношение одежды могло означать и выполнение соответствующих социальных функций.

Вопрос врожденности или усвоения гендера и гендерной роли является предметом споров между эссенциалистками и социальными конструктивистками. Первые утверждают, что человек от рождения наделен определенным набором качеств и черт, благодаря которым определяется и воспринимается в том или ином гендере: женщиной, мужчиной, или, возможно, кем-то иным. Вторые считают что гендер – это целиком и полностью социальный конструкт – роль, навязываемая обществом, а иногда и выбираемая самим индивидом.

Станьте «женой гения» для самой себя

Наверное, одной из самых ярких гендерных ролей является роль жены. Такой «настоящей жены», вроде степфордской. Предписаний у этой роли масса: быть заботливой и покладистой, хозяйственной и экономной, красивой и стройной, любящей домашние хлопоты и ожидающей мужа с работы. Требования к идеалу часто противоречат друг другу, что может быть прямой дорогой к неврозам. Но у «настоящих жен» неврозов и психотерапий не бывает! Так что забудьте о передышке и поиске своего «Я», которые вы, негодницы, уже наверняка нафантазировали!

Апофеозом по праву считается роль «жены гения». Здесь уж женщина может развернуться на полную, а именно — реализовать себя. Правда, через мужа, но все же. (Как вариант: роль матери гениальных или хотя бы выдающихся детей). «Жена гения» с упоением погружается в дела супруга. Она составляет расписание его дня, планирует встречи, вычитывает рукописи, уберегает мужчину от домашних хлопот, высвобождая как можно больше его времени для творчества. В общем, делает все то, что могла бы делать для себя.

Конечно, нам с детства промывают мозги, уверяя, что роль «настоящей жены» — самая почетная в жизни женщины. Но все же сегодня перед нашими глазами колоссальное количество примеров, которые опровергают этот миф. На дворе не 19-й век, когда реализовавшихся дам найти было трудно. Современная женщина может разорвать иллюзорный кокон из гендерных ожиданий. Я оптимистка, да.

В связи с последними событиями в стране мне все больше хочется от слов переходить к действиям. Так что давайте представим, что женщине посчастливилось увидеть всю несправедливость распределения обязанностей в семье, и она понимает, что гениальна не меньше мужа. Что дальше?

А на деле происходит так, что кто-то все равно должен делать домашнюю работу, сидеть с детьми, покупать подарки родственникам к праздникам. Можно составлять графики мытья посуды, скандалить из-за пятен на одежде (ведь придется опять перестирывать...) и вообще всячески отравлять жизнь себе и партнеру. Подход равномерного распределения нагрузки не работает. Поэтому

многие женщины начинают искать корень зла в самом институте брака. Мол, в нем все дело. Не выходите, девки, замуж, и будет вам счастье. А будет ли?

Итак, дано:

1. Труд «жены» не ценится и возлагается преимущественно на женские плечи.

2. Мы заявляем о том, что это несправедливо. В этих заявлениях суть феминизма — донести до каждого члена общества, что сегодня устаревшее распределение ролей уже плохо работает.

3. Признаем, что пока общественное сознание полностью перестроится, пройдет не одно столетие.

4. Вы готовы смириться с тем, что вы не застанете этот светлый час?

Что нам делать сейчас, помимо разговоров? Ведь наши жизненные сценарии повторяют наши дети, и стоит подать им достойный пример.

Если взглянуть на проблему, отодвинувшись от нее как можно дальше (то есть, выйдя из эмоциональной плоскости, где хранятся обиды и споры о том, кто и что должен), увидим необходимость сделать то, что «настоящая жена гения» делает для своего мужа. Только сделать это не для мужчины, а для обоих (если есть дети, то и для них тоже).

Освободите время для работы, творчества и отдыха для каждого члена семьи.

Что нужно, чтобы не мыть целыми днями посуду? Посудомойка? Где взять на нее денег? Как решиться на ее установку в съемной квартире? Где уместить ее на своей, но крошечной кухне? А как сделать так, чтобы не гладить горы белья? А что нужно, чтобы дети не мешали, пока мама с папой работают? Не хватает денег на няню? Как заработать больше? И так далее.

Никто эту работу за вас не проделает. Это сложно, и вы постоянно будете ловить себя на мысли: «Это несправедливо!». Да, несправедливо. Да, мы должны об этом говорить, чтобы гендерные ожидания изменились эволюционно. Но пока мы выдавливаем из себя жертву, мы остаемся жертвой.

Попробуйте. Всегда можно вернуться обратно в уютный мирок «настоящей жены». В нем уже все придумали за вас.

ГЕНДЕР, который не зависит ОТ ГЕНДЕРА...

Еще когда я только обратилась к Фридриху с просьбой об интервью, я уже знала, что оно будет провокационным и сможет вызвать массу споров. В моей голове сразу возникли мысли о том, что скажут некоторые знакомые феминистки (в том числе далеко не самые трансфобные), и что скажут некоторые знакомые ЛГБТ-активистки и трансгендеры... И тогда-то я решила, что напечатать интервью с этим человеком нужно обязательно. Потому что ломать примером собственной жизни чьи-то стройные красивые теории – дело нужное. Только так эти теории и проверяются. И видоизменяются, становясь ближе к реальности.

Итак, Фридрих – это трансгендерный мужчина. Трансгендерный мужчина-гей. Трансгендерный мужчина-гей, который родил. Ну с кем еще, как не с ним, поговорить о вопросах гендера?

Решение стать отцом он принял, еще живя в Украине. И здесь же прошла большая часть его беременности. Однако рожать Фридрих уехал в Латвию, и тут я его понимаю...

- Как проходила беременность?

- Да в общем-то хорошо, если вы имеете в виду физиологию. Если говорить о мнении других, то, конечно, своеобразно. Я додумался на форуме для FtM-ов вывесить свое фото, где видно, что я беременный... Ну и там началось, естественно. Это все с дичайшей мизогинией, это все с обсуждением того, похож я на мальчика или не похож.

- Я знаю, что случаи, когда FtM рожали, уже были. Америка-

нец Томас Бити троих родил...

- Но это же за рубежом, это же где все можно, а в Украине я теперь 18 лет не смог бы поменять документы на мужские. Многие спрашивали, как я буду столько ждать. Ну а я понимал - природа особо ждать не будет и за гормонотерапию она мне не скажет спасибо. Если бы еще пару лет, то забеременеть физически бы никак не получилось. На самом деле, есть определенное число мальчиков, которые пытаются забеременеть, просто никому об этом не говорят, но у них уже не получается из-за долгого воздействия гормонов.

- Как ты решился?

- У меня уже была назначена мастэктомия (удаление молочных желез – прем. ред.) А я как раз тогда думал, бросать принимать мужские гормоны или не бросать – это было очень страшно. И тут я понимаю, что у меня день операции приходится на день укола. И я говорю доктору, что, мол, так и так, он говорит, ну, на вашем сроке вам уже ничего не сдела-

ется, пропустите, сделаете через два дня. Я считал это каким-то знаком того, что укола не будет, будет операция, после операции уже уколов не будет. И я думаю, что без операции я бы на это не решился.

- Ты сперва сделал шаг, после которого тебя уже не будут воспринимать как женщину...

- Операция для меня была шагом достижения личного комфорта, после которого мне уже было не страшно, что меня примут за девочку. У меня было доказательство, не обязательно его предъявлять, но я мог спокойно придти на работу и, как бы я там ни выглядел, я знал, что когда я передеваюсь, я не должен прятаться, и ни у кого не возникнет никакой мысли.

- С какого возраста, когда, как ты понял, что ты мужчина?

- Когда, я точно не помню, я говорю всегда, что в 19 лет. У меня был один поворотный момент, когда я решил побыть мальчиком сначала день, потом два, потом мне понра-

вилось, решил что побуду недельку.

А потом я думаю, ну ладно, ну бывает. Придумаю себе какое-нибудь мужское Альтер-эго в интернете. Но Альтер-эго в интернете мне не хватало, мне надо было, чтоб меня еще так воспринимали.

- Для многих ФТМ это важно. Но ты не выглядишь человеком, который бы гнался за гегемонной маскулинностью. Даже если не брать в расчет беременность...

- Если цисгендерному мальчику можно так выглядеть, то почему трансгендерному нельзя? Только из-за буквы в паспорте? То есть, он может носить там длинные волосы, он может выглядеть девочкой со спины, ему можно носить какие-то готические вещи только потому, что он мальчик, а мне этого нельзя, потому что я недомальчик? Когда я впервые зашел на ФТМ-форум в интернете и вывесил свою фотку с розовыми волосами, мне сразу рассказали: «Ты что, подстригись, накачайся, кепку надень, спортивный костюм, барсетку...». Быть мужчиной — не означает непременно быть «мачо» со щетиной и бицепсами.

- Ты ощущаешь себя феминистом?

- Ну, в общем-то, да... Потому что я признаю патриархальную дискриминацию, куда входит все, начиная от работы и заканчивая гомофобией... Я говорю о том, что я феминист еще с той точки зрения, что в сообществе трансмужчин очень высокий уровень мизогинии, как внутренней, так и внешней. Взять те же самые загоны по поводу внешнего вида, одежды, внешности. Допустим, шел я по детской площадке, и на мне была достаточно веселая футболка, и дети начали кричать: «Смотрите, какая у мальчика футболка!» И с ними была девочка постарше, она говорит: «Это не мальчик, это тетя, потому что она беременная». И начинает смеяться из-за того, что дети назвали беременную тетю мальчиком. Мне это тоже было смешно, потому что дети очень часто называли меня мальчиком, даже когда живот был уже виден. Смешной момент, но если я об этом напишу на том же трансформуме, для всех это будет ужас. Они скажут, что они бы провалились на месте, если бы их назвали женщиной. Люди прямым текстом пишут, что они не пойдут брать справку у гинеколога, потому что это женский врач. Это доходит до абсурда имен-

но в транс-сообществе. В обществе, которое я просто вижу на улице, это тоже очень сильно выражено. Сексистская реклама — когда идешь по улице и хочется закрывать глаза, женщина-товар... Вот на таком уровне можно назвать меня феминистом.

- Мне очень интересной показалась информация о том, что на постсоветском пространстве FtM-ов больше, чем MtF-ов. И для меня стало разрывом шаблона, когда сами трансгендерные мужчины заявили на национальной ЛГБТ-конференции, что причина такого дисбаланса кроется в патриархате. Ты можешь это как-то прокомментировать?

- Эту фразу я написал в своей статье. Все началось с того, что я решил написать статью, которая не поддерживает теорию врожденности трансгендерности. Я не отрицаю, что могут быть врожденные случаи, но о них говорят постоянно как о правильных. О случаях выбора не говорят совсем, и я решил об этом сказать. И, говоря о выборе сознательном, я коснулся и выбора бессознательного, приведя в примеры различные традиции коренных народов, где очень часто женщине по тем или иным причинам предстоит быть мужчиной. Допустим там, смерть старшего брата либо отца, и мы понимаем, что это не врожденное состояние. Это навязанный паттерн. И когда я это писал, я вспомнил, что мне не раз попадались исследования различных врачей, которые утверждали, что в странах СНГ трансгендеров FtM в шесть раз больше, чем MtF. Во всем мире это примерно одинаковое соотношение, ну за исключением Тайланда. Тайланд тоже хороший пример, потому что там речь также не может идти ни о какой врожденности.

Врачи, которые занимались этой проблемой, писали, что они не могут

объяснить такой непонятный разрыв. Но подумал: а чего ж тут непонятного? Если вспомнить тот факт, что у нас очень патриархальное общество: ты выходишь на улицу, а тебе свистят, кричат... Говорят, что раз у тебя юбка короткая, значит ты сама виновата, если тебя изнасиловали. Мне говорили в детстве, что я должен убирать, стирать, готовить, потому что я девочка, и я пытался сказать, ну и что, что я девочка — я не хочу этого делать. Я маленький был, но заявлял — я пойду работать, пусть это делает кто-то другой. Но меня ставили в жертвенную позицию, ну как же так, ты же... И вот этот собственный опыт я сопоставил с тем, что не раз видел на трансгендерных форумах, где люди пишут: «Я хотел с детства быть мальчиком, потому что все, что мне говорили о том, что должна делать девочка, мне не нравилось». А это, по сути, не совсем трансгендерность. Мне все это тоже не нравилось. Мало кто любит мыть полы.

Я написал об этом. Трансгендерные мужчины, которые считают себя феминистами, меня поддержали. Люди из квир сообщества меня тоже поддержали. А вот такая верхушка

трансвой мизогинии на том же форуме закидала меня гнилыми помидорами. Те самые ребята, которые пишут: «Я же не женщина, чтобы готовить — это будет делать моя жена. Я должен ездить на машине, а вот она пусть не знает какая это гайка, где тормоз, а где газ». Глядя на это все и сравнивая с западной средой, где женщины куда

более эмансипированы, по-моему, этот вывод напрашивается сам собой. Честно, когда я уже стал так ощутимо парнем для окружающих, я на себе почувствовал очень много именно мужских привилегий. Да, они у меня половинчатые, потому

что все-таки я трансгендер и боюсь людей, но вот этих унижительных вещей, которые, по сути, не женские и не мужские, я их не ощущаю на себе уже.

- Что, например? Можешь конкретизировать?

- «Место на кухне», например. Разговоры в духе «сама виновата»... Очень хороший, кстати, пример женщины, которая решает рожать или не рожать. Если она решает рожать без мужа, значит она сама виновата, если она решила рожать с мужем, но муж ее побил, значит она сама виновата, если она решила не рожать, потому что денег у нее нет, значит она сама виновата, что мужа себе не нашла. Почему-то женщин-машинистов в метро не берут, говорят, что находиться под землей плохо влияет на их здоровье. Но убираются в метро только женщины, и ни одного мужчины. То есть убирать в метро, наверно, женщине не вредно. К счастью, теперь меня этот маразм не касается.

Многие так и объясняют свой переход — «я не хочу быть женщиной», точнее так — «я мужчина,

потому что мне не нравится готовить, потому что мне нравится ходить

дить на охоту, потому что я хочу работать начальником, потому что я хочу не брить ноги, чтоб мне вслед ничего не кричали»... И после этого, почему у нас в шесть раз больше ФТМ... Вывод очевиден.

Но я не могу сказать, что переход принес только привилегии, на самом деле есть и недостатки. Мой переход происходил в университете, и я всегда выглядел достаточно неформально. Я ощутил на себе разницу. Когда приходит девочка в белом халате и с синими волосами — это одно. Когда приходит какой-то мальчик — это уже совсем другое.

Уже по-другому на тебя смотрят: ты же мальчик, ты же должен не думать о внешности...

- Ощущение себя мужчиной, в чем оно для тебя выражается?

- На самом деле приходишь к выводу, что мужчину от женщины и женщину от мужчины отличает только одно — это осознание себя женщиной или мужчиной. Мы можем сказать, что большинство мужчин выше, чем женщины, но мужчина маленького роста мужчиной быть не перестает. Репродукция? Но тут, опять же, возникает трансгендерное сообщество, люди, которые говорят: «У меня есть вагина, но я мужчина». Значит и это не показатель. Паттерное и гендерное поведение — они навязаны извне. Еще в детском саду тебе объясняют, что ты можешь плакать, потому что ты девочка, и ты должен давать сдачи, если ты мальчик. Остается только одно — осознание в голове. Что для меня представляет это осознание, честно, я не могу ответить так четко.

Какой-то набор собственных ощущений — вот это вот быть мужчиной... для меня. Может найтись какой-то другой человек, который скажет: а для меня вот этот набор ощущений

- это быть мужчиной. И, по сути, есть только слово мужчина или женщина. Для меня этот набор ощущений — это быть енотом, не знаю... чашкой чаю. Заковырка вопроса в том, что невозможно выделить какие-то черты, благодаря которым я мужчина, потому что обязательно найдется мужчина, у которого их нет.

Мне комфортно мое поведение и какие-то особенности моего характера и вкуса называть мужскими, кому-то комфортно называть их женскими, кому-то комфортно называть их гендерными, кому-то еще какими. Я думаю, что самосознание, оно складывается из этого.

- Если бы присущие тебе качества в обществе считались женскими, ты был бы трансгендером?

- Думаю, да. Дело в том, что я сейчас нахожусь в сходной ситуации. Я думаю, что большинство наших мизогинных трансгендерных мужчин, они бы как раз трансгендерными не были. Это к вопросу о том, почему у нас больше ФТМ. То есть, если бы женщиной было быть престижно, они, скорее всего, были бы женщинами. Я бы, скорее всего, нет, но, опять же, меня в этом мире не было, но можно сравнить с тем, что я делаю сейчас. Я сейчас делаю вещи, которые считаются не мужскими, и они считаются оскорбительными даже для цисгендерных мужчин. Для меня, как для трансгендерного мужчины, на это было решиться довольно сложно, потому что, если мальчика дразнят девочкой — это одно, если трансгендерного мальчика дразнят девочкой, то сразу в голове мысль, а вдруг они что-то знают. А если что-то знают, вдруг они там за углом мне голову откроют.

Я придерживаюсь стиля, который подчеркивает некую андрогинность. Я могу спокойно пойти в магазин и купить себе те туфли, которые мне понравились, несмотря на то, что они стоят в женском отделе. Да, они будут не со стразами и не розовые, но для большинства трансмужчин сама бирка «женские туфли» - это смерти подобно.

Сам факт моей беременности. Я понимал, что мне придется представляться девушкой, и на меня смотрели как на очень странную девушку с низким голосом - главное было успеть побриться. Если я спокойно мыл посуду до перехода, я могу спокойно помыть ее сейчас. У меня ничего не трескается и не ломается внутри. И, исходя из этого, я предполагаю, что и в другом мире я бы был трансгендером, потому что мои качества на самом деле не зависят от того, женские они или мужские.

- Мы говорим о том, что гендер не зависит от гендера.

- Да. Вот поэтому я долго не мог сказать, что для меня быть мужчиной.

Традиционные персонажи зимних праздников: ВОССТАНАВЛИВАЕМ ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС

Западный Санта Клаус в последнее время прочно вошел в наши традиции, в отличие от его жены, о существовании которой большинство из нас либо не догадывается, либо почти ничего не знает. Собственное имя Миссис Клаус или Миссис Санта Клаус (также известной как Mother Christmas в Великобритании) до сих пор остается загадкой, хотя иногда она называется Мэри, Анна, Сара, Марта, Гретхен, Хельга, Аналина, Джесика, Кэсси, Санторина, Лэйла, Сики и Ахуп. Первое упоминание о Миссис Клаус появилось в 1849 году в коротком рассказе христианского миссионера и писателя из Филадельфии Джеймса Риса. В этом повествовании усталая пожилая пара с котомками за спиной накануне Рождества получила приют в бедном, но гостеприимном доме, а наутро дети хозяина нашли у себя кучу подарков. Как выяснилось немного позже, переодетые странники оказались не старым Санта Клаусом с супругой, а давно потерянной старшей дочерью главы семейства и ее мужем. Ну а первое выступление Миссис Клаус на рождественской вечеринке состоялось в 1854 году в государственной психиатрической больнице штата Нью-Йорк... Там она предстала перед публикой с младенцем на руках и станцевала под песню, посвященную Санта Клаусу. Начиная с 1889 года, Миссис Клаус в основном описывается как склонная к полноте женщина с белыми волосами и, в отличие от своего мужа, со спокойным, добрым и терпеливым нравом. В ее основные обязанности входит печь печенье, присматривать за северными оленями и эльфами и изготавливать игрушки вместе с Санта Клаусом. Интересный факт: в тех случаях, когда она не описывается седой или старой, Миссис Клаус изображается с красными волосами, может быть потому, что рыжий с годами чаще всего превращается в белоснежный. В американской массовой культуре этот персонаж закрепился в 1960-м году, после выхода детской книги Филлис МакГинли о том, как Миссис Санта

Так уж повелось, что новогодние и рождественские праздники ассоциируются в первую очередь с Дедом Морозом, Святым Николаем или Сантой. Давайте попытаемся восстановить гендерный баланс и реабилитировать женские зимние персонажи.

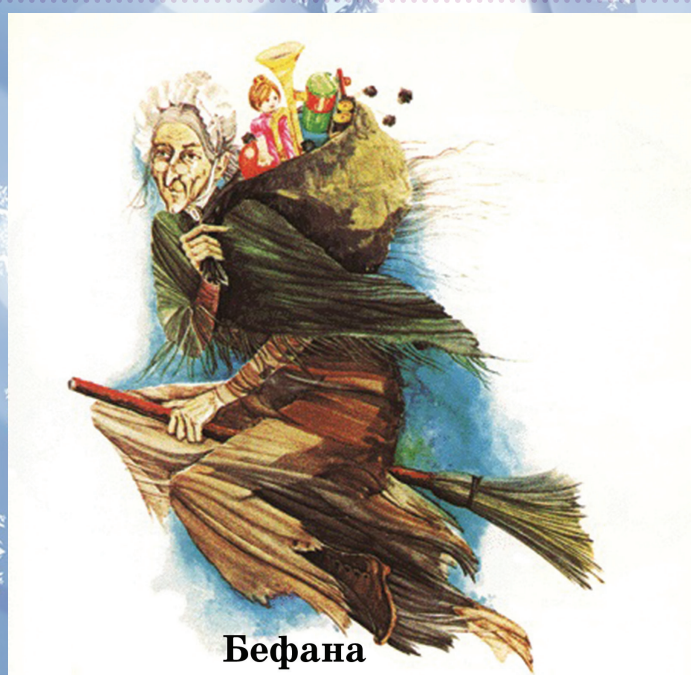

нание о Миссис Клаус появилось в 1849 году в коротком рассказе христианского миссионера и писателя из Филадельфии Джеймса Риса. В этом повествовании усталая пожилая пара с котомками за спиной накануне Рождества получила приют в бедном, но гостеприимном доме, а наутро дети хозяина нашли у себя кучу подарков. Как выяснилось немного позже, переодетые странники оказались не старым Санта Клаусом с супругой, а давно потерянной старшей дочерью главы семейства и ее мужем. Ну а первое выступление Миссис Клаус на рождественской вечеринке состоялось в 1854 году в государственной психиатрической больнице штата Нью-Йорк... Там она предстала перед публикой с младенцем на руках и станцевала под песню, посвященную Санта Клаусу. Начиная с 1889 года, Миссис Клаус в основном описывается как склонная к полноте женщина с белыми волосами и, в отличие от своего мужа, со спокойным, добрым и терпеливым нравом. В ее основные обязанности входит печь печенье, присматривать за северными оленями и эльфами и изготавливать игрушки вместе с Санта Клаусом. Интересный факт: в тех случаях, когда она не описывается седой или старой, Миссис Клаус изображается с красными волосами, может быть потому, что рыжий с годами чаще всего превращается в белоснежный. В американской массовой культуре этот персонаж закрепился в 1960-м году, после выхода детской книги Филлис МакГинли о том, как Миссис Санта

Клаус спасла Рождество. Сегодня Миссис Клаус является героиней множества историй и мультфильмов, снимается в художественных фильмах и телевизионных передачах, участвует в сезонных школьных спектаклях, праздниках и парадах, а ее образ красуется на поздравительных открытках и елочных украшениях.

Прообраз Санта Клауса, Николай Чудотворец, был святым, поэтому жены ему не полагалось по определению. А вот по поводу наличия жены у Деда Мороза источники либо умалчивают, либо выдают противоречивую информацию. По одной из версий это Матушка Зима, проживающая вместе с ним в сказочном поместье, по другой - сама Снежная Королева, а по третьей - просто Баба Мороз (по фамилии мужа, соответственно). Но если с установлением личности избранницы Деда Мороза возникают проблемы, то все у нас знают Снегурочку - его верную помощницу и по совместительству внучку. На самом деле официально напарницей Деда Мороза она стала относительно недавно, в 1937 году. Однако, несмотря на юный возраст, этот персонаж имеет глубокие корни в славянском фольклоре. В русской народной сказке Снегурочка, или Снежевиночка, рождается из снега и трагически погибает летом, во время опрометчивого прыжка над костром. Подобный образ также зафиксирован и в белорусских, и в украинских народных сказаньях. У признанного фольклориста-этнографа девятнадцатого века Максимовича Снігурка появляется в «Трех сказках и одной побасенке», а в 1886 году Борис Гринченко также запечатлел ее в своем поэтическом сборнике. В России Снегурочка приобрела огромную популярность благодаря одноименной пьесе Островского и опере Римского-Корсакова, в которых она предстает в качестве дочки Деда Мороза и Весны-Красны. В конце двадцатого-начале двадцать первого века она становится неперемной участницей рождественских праздников, ее фигурки вешаются на елку, а девочки наряжаются в костюмы Снегурочки - бело-голубую шубку с опушкой, меховую шапку и рукавички. Тогда она представлялась в образе маленькой девчушки, и только потом, с течением времени, превратилась в молодую девушку. После революции Снегурочка вместе с Рождеством была объявлена буржуазным предрассудком, а в 1929 году и вовсе попала под запрет. Однако в 1935 году в «Комсомолке» появилось постановление ЦК ВЛКСМ, строго повелевающее «отметить новый праздник елки весело и без занудства». После этого Снегурочка возвращается в качестве спутницы Деда Мороза и становится постоянной ведущей новогодних утренников.

Древним языческим прототипом Снегурочки послужила снежная баба, игравшая роль снежной нимфы, испарявшейся весной и уносившей в небо сокровенные желания крестьян. И если уж зашла речь о языческом наследии, неплохо бы вспомнить о Маланке, украинском народном и церковном празднике, который отмечается накануне старого Нового года. Его традиционными персонажами являются «баба» Маланка и «дед» Василь. Парные фигуры Маланки (Меланки или Миланки) и Василя сохранили образы Малуши и ее сына Владимира Святославовича (в крещении - Василия). В церковном календаре день преподобной Мелании Римлянки завершает годовой круг, а день святого Василия Великого его начинается. Это календарное обстоятельство сблизило их в народном воображении, превратив в стойкую фольклорную пару, сохранившую не только упоминания о

Бефана

реальных исторических персонажах, но и целый ряд деталей, отражающих правовые нормы христианства и характеризующих быт того времени. Однако, несмотря на весомый христианский компонент, в празднике Маланки осталась серьезная языческая основа. На Маланку молодежь в масках и без поет щедривки с пожеланиями благополучия и урожая и ходит с козой - водит на потеху честному народу парня, переодетого в вывернутую козлиную шкуру. Отсюда и пошло выражение "водить козу". Обычно костюм дополнялся деревянной головой с рогами, движущейся челюстью и бородой из соломы. Маска козы известна у многих славянских и неславянских народов, ее происхождение связано с аграрно-магическими культами и почитанием тотемных животных. На Буковине макет головы козы прикреплялся на длинный шест с привязанным к нему балахоном, под которым прятался исполнитель. Белорусы носили козу в виде куклы на палке, а поляки привешивали к ее бороде колокольчик. Современные исследователи В.Войтович, О.Знойко, М.Лановик та З.Лановик считают, что Маланка - это праздник рождения Месяца, а поскольку греческую богиню месяца Артемиду всегда изображали с ланью или козой, что в дальнейшем дало основания считать ее также богиней охоты, то Знойко делает вывод, что коза "испокон веков была атрибутом месячного божества". Вспомним, хотя бы форму ее рогов.

Ночь на Рождество с 25 на 26 декабря в Англии когда-то называлась Ночью матерей. Ее отголоски сохранились в Европе до недавних пор. Modranect, Modraniht, Modranicht, Modresnach - вот некоторые из ее названий. В восьмом веке, спустя четыре столетия после появления в Британии первых ростков христианской веры, Modranecht являлась одним из самых важных торжеств у англосаксов. Богини Матери - весьма древний индоевропейский культ. С первым по пятый век они почитались в Германии, Галлии, северной районах Италии, на Иберийском полуострове и в Паннонии (нынешней Венгрии и Австрии).

Богини Матери изображались только вместе - втроем. Их изображения и статуэтки нередко находят неподалеку от храмов, священных колодцев и рек, а также на домашних алтарях. Как правило, эти богини держат детей, домашних животных и фрукты. Скорей всего, их

роль заключалась в защите конкретной семьи, племени или рода. К ним обращались за помощью, особенно когда речь шла о врачевании или судебном разбирательстве. Однако, кроме богинь-покровительниц, в эту ночь также почитали и дисы – женских духов битв, наподобие валькирий, непосредственно связанных с судьбой и войной. Они представляли из себя посредниц между богами и смертными. Брунгильда из «Кольца нибелунгов» также является дисой – она не бессмертна, в отличие от валькирий, но обладает сверхъестественными силами. По сути дисы – это обожествленные предки по женской линии, отголосок матриархата, когда-то распространенного в ареале расселения древнегерманских племен. Существует мнение, будто на сказания о дисах и валькириях оказали влияние настоящие скандинавские женщины, принимавшие участие в войнах. В сагах они называются «девами щита» (по-норвежски skjaldmaer).

Дисы были тесно связаны с колдовством и гаданием. Им приписывалось умение налагать и снимать оковы страха, в зависимости от того, какую роль, препятствующую или помогающую, они исполняли, в исландских сагах дисы изображались в белых или черных одеждах.

До сих пор накануне Рождества во многих европейских домах можно найти изображения древних богинь. Европейская рождественская обрядность позаимствовала многое от Ночи Матерей. В древних германских языках Солнце – Sunna – было женского рода, а рождественские дрова когда-то зажигались в честь вновь родившегося Солнца. Звезда же на верхушке дерева тогда олицетворяла Полярную звезду.

Часть обязанностей Матерей взяла на себя Дева Мария, а древние богини в народных поверьях постепенно превратились в духов и ведьм. В Германии до сих пор в ночь с 24 на 25 декабря летает по небу на метле ведьма Лютцельфрау, которая устраивает беспорядок в доме, если не оставить ей в качестве угощения конфеты... А по улицам бродит в черном растрепанная старуха Перхта (бывшая богиня южной Германии Берта). Вплоть до середины пятнадцатого века в честь нее, покровительницы пряж, совершались тайные обряды. С одной огромной, распухшей от надавливания на педаль прялки ногой, по ночам между Рождеством и Крещением, она пробиралась в человеческие жилища и оставляла серебряную монету прислуге и детям, если те хорошо себя вели круглый год. А тем, кто плохо себя вел – вскрывала жи-

воты и набивала их соломой.

В Италии похожие рассказы дошли до нас в представлениях о ведьме Бефана. Ее образ уходит корнями к римской богине Стрине, отвечавшей за зимние праздники, носившие шумный и распущенный характер и вызывавшие праведный гнев ранних христиан.

Сегодня Бефана тоже превратилась в старуху с черной шалью, носящуюся по воздуху на метле. Она залезает в дома через дымоход накануне Крещения и приносит послушным детишкам конфеты и подарки, а непослушным достаются от нее куски угля и палки. Дабы умиловать Бефану, родители оставляют ей на ночь стакан вина.

Госпожа Метелица (Frau Holle) выполняет в северной Германии ту же роль, что и Перхта для южной. Она также связана с архетипом старухи (Crone), зимой, магией и миром мертвых. Фрау Холле к тому же имеет сходство с древнегерманской богиней Хольдой, скандинавской покровительницей мира мертвых Хель и славянской, посредницей и проводницей между миром мертвых и живых, Бабой-Ягой. Дорога к ней, как и к последней, проходит через колодец, у ее дома гостей привлекают печь и яблоня. Кроме того, фрау Холле повелевает погодой, вытряхивая свою перину, тем самым посылая на землю снег, и обучает людей прядению и ткачеству. Нередко испытывает сердца людей, притворяясь старой немощной женщиной. Днем фрау Холле считается все та же ночь с 25 на 26 декабря, причем католической церкви так и не удалось победить этот обычай. И, как ни странно, крестная фея из «Золушки» на самом деле ни кто иная, как Госпожа Метелица собственной персоной.

В наши дни в Англии и США на День Матерей празднуют рождение нового Солнца. В полночь во всем доме выключается свет, а затем зажигается одна свеча, от которой гости зажигают свои свечи. На столе стоит чаша, наполненная водой, с танцующими в ней языками пламени. Все участники ритуала символически омываются «звездной водой».

Некоторые записывают имена всех своих предков по материнской линии, зажигают в их честь свечи и вспоминают за чашкой чая или бокалом вина.

НАТАЛЬЯ ГОЛУБ

ЛГБТ-активизм: ПОЛЬСКИЙ ОПЫТ

Сегодня ЛГБТ-сообщество Украины подошло к интересному историческому моменту: с одной стороны – поджог кино-театра в Киеве, во время показа фильмов на ЛГБТ-тематику, с другой – слова о необходимости борьбы с дискриминацией из уст президента страны. И, кажется, сейчас было бы самое время для мощной адвокационной кампании, могущей развернуть общественное мнение и волю политиков навстречу лесбиянкам, геям, бисексуальным и трансгендерным людям. Но опыта таких кампаний у украинских ЛГБТ-организаций попросту нет.

Конечно, учиться можно не только на своем опыте, но и на чужом. Именно поэтому Коалицией по противодействию дискриминации в Украине в рамках тренинга «Заговори, щоб я тебе побачив: способи ефективно доносити інформацію про дискримінацію» была организована встреча активистов с Мирославой Мавчовской – одной из руководительниц Кампании Противодействия Гомофобии в Польше – общественной организации, направленной, прежде всего, на адвокационную деятельность и существенно повлиявшей на изменение общественного мнения в Польше касательно ЛГБТ. А так как тема польского опыта может быть интересна и более широкому кругу, Мирка Мачовска не избежала интервью для журнала «Иная».

- Организация «Кампания Противодействия Гомофобии» существует в Польше достаточно долго – с 2001 года. Предполагаем, что есть немало и других организаций, занятых адвокационной деятельностью. Однако закон о партнерствах, к примеру, в Польше пока так и не принят. Есть ли результаты этой работы?

- Изменение законодательства – для нас задача важная, но не первоочередная. Первое, чего мы хотели добиться – это изменение общественного мнения. И внутри сообщества, и в социуме в целом. И в этом у нас есть определенные успехи. Когда мы начинали свою работу, лишь 15% ЛГБТ-сообщества поддерживали идею легализации однополых партнерств. Сегодня это уже 96%. Польское общество изначально очень консервативно. Всегда ощущалось влияние католической церкви. И тем не менее, сегодня уже 48% поляков считает необходимой борьбу с дискриминацией ЛГБТ. Конечно, здесь немалую роль сыграло присоединение к Евросоюзу и другие политические события. Но и правильная адвокационная работа сделала свое дело.

- Какие адвокационные кампании имели наибольший успех?

- Самой успешной оказалась, пожалуй, кампания с плакатами и ситилайтами, на которых родители людей нетрадиционной ориентации говорили о своих детях. Это оказалось доступным и понятным, поскольку идея базировалась на близких каждому поляку семейных ценностях

- на взаимоотношениях родителей и детей. Это, наверное, самое важное в адвокационной работе – помнить о том, кто те люди, до которых вы хотите достучаться, каковы их ценности. У родителя, говорящего о своем ребенке, больше шансов быть услышанным, чем у геев и лесбиянок, говорящих о правах.

- Изучая опыт феминистского и ЛГБТ активизма в разных западных странах, нельзя не заметить того, насколько эффективным может быть объединение этих движений. Как с этим обстоит дело в Польше?

- У нас феминистки всегда были рядом с ЛГБТ, эти движения всегда поддерживали друг друга. Можно сказать, мы естественные союзники. В Польше есть несколько коалиций, направленных на борьбу с дискриминацией, куда входят и феминистические, и ЛГБТ-организации, и другие – например, организации людей с инвалидностью.

- Сегодня в Украине внутри ЛГБТ-движения сложилась ситуация, когда основная масса инициатив и организаций направлены на мужчин – МСМ, геев. Голос ЛБ-женщин часто оказывается не услышан. Сталкивались ли вы с такой проблемой на родине?

- Изначально геи преобладали в ЛГБТ-сообществе Польши. Были более влиятельны. Но сейчас в рядах активистов становится больше женщин. Однако, проблема себя еще не изжила. Мужчины-геи чаще оказываются во главе, тогда как основную работу выполняют женщины-активистки. Думаю, это проблема распространенная... Многие организации также не уделяют внимания проблемам трансгендеров. Это даже привело к появлению у нас отдельной трансгендерной организации, основательницей которой стала Анна Гротска – трансгендерная женщина, ставшая депутатом сейма.

- Сейчас логичен, пожалуй, будет вопрос о движении Паликота. В Польше сегодня возникла уникальная ситуация, когда в сейм прошли открытый гей и трансгендер. То есть, политическая партия, открыто заявляющая об отстаивании прав ЛГБТ, выносящая это как важнейший пункт своей предвыборной программы, оказалась довольно таки популярна и успешна. Как им это удалось?

- Да, эта ситуация действительно уникальна. Открытые представители ЛГБТ-сообщества сейчас представляют наши интересы в сейме, и хотя они прошли от оппозиционной партии и не могут реально влиять на решения, тем не менее это большой прорыв. Возможно, это стало в наибольшей степени благодаря невероятной харизме Роберта Бедроня, который по своей сути прирожденный политик.

- Как вы думаете, могут ли сегодня ЛГБТ-активисты Украины использовать польский опыт?

- С одной стороны, конечно же, да. С другой - в каждой стране ситуация уникальна. В каждом обществе свои стереотипы, своя политическая ситуация. Сейчас война делает ситуацию в Украине совершенно особенной. Как она повлияет – не берусь предположить. Использовать чужой опыт можно и нужно, но слепо копировать его - не имеет смысла.

Про ГЕНДЕР и ВЛАСТЬ

«Женщина и революция» – так звучала тема первого номера нашего журнала, вдохновленного событиями Майдана, взрывом социальной активности в нашей стране вообще и женского активизма в частности. В политической жизни Украины и в тот период, и позже было много страшного, трагического, того, что хотелось бы изменить, но не изменишь. Но был еще и массовый эмоциональный подъем, решимость в борьбе с несправедливостью, охватившая общество. И несправедливость гендерной дискриминации также, казалось, была осознана многими. «Половина Майдана», «Женская сотня», Надежда Савченко... Украинские политики, впервые начавшие говорить с трибун «герои и героини»... Женщины могут не только готовить бутерброды – они наряду с мужчинами вершат политическую судьбу страны. Они совершают подчас невозможное. Женщины-героини, вдруг ставшие почти что массовым явлением, казалось, сделали этот факт очевидным для всех. Для всех ли?

Женщины-бойцы, женщины-волонтерки – они не сходили с новостных полос, они заявили о себе так громко, как, кажется, никогда до этого. Казалось бы, вот он, тот самый момент, когда предполагался значительный прорыв в достижении истинного равноправия.

Но, как говорится, цыплят по осени считают. И посчитали... Подсчет голосов на выборах сказал о многом, и сильно ослабил оптимизм. Да, то, что женщины могут наравне с мужчинами днями и ночами стоять на морозе, делать революции, участвовать в боях – это, кажется, все увидели и признали. Остался один маленький вопрос: могут ли женщины наравне с мужчинами управлять страной? И вот в этом месте традиционно произошла осечка... В обновленную Верховную Раду женщин вошло всего 12%.

Справедливости ради уточню, что за время существования Независимой Украины это рекорд. Хотя в парламенте предыдущего созыва женская половина страны была представлена 11%, так что прогресс, прямо скажем, не велик.

Когда знакомые меня спрашивали о том, за кого я буду голосовать, я отвечала, что однозначно буду выбирать женщину.

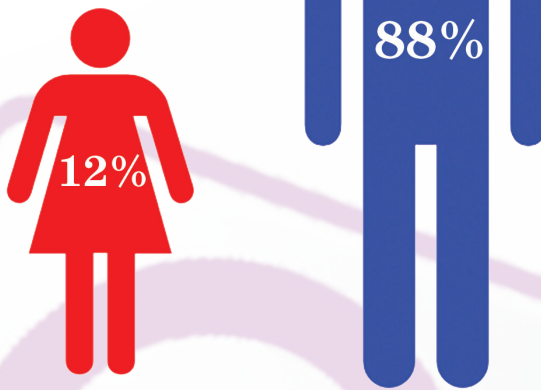
И в ответ часто слышала обвинения в недостаточном патриотизме и политической несознательности. «Как можно в такое тяжелое для страны время обращать внимание на пол политиков?» И правда, как можно? Но если другие не обращают, почему же подавляющее количество политиков – мужчины?

Ответ перестал казаться мне таким очевидным, как только я пришла на избирательный участок. В первых пятерках партийных списков женщины были представлены. Не везде, не так уж много, но все же, как мне показалось, больше, чем во время предыдущей парламентской кампании. Но среди 27 кандидатов-мажоритарщиков, баллотирующихся по моему округу, женщина была только одна. И отдать свой голос за нее я уж никак не могла по политическим соображениям. Как показали результаты выборов,

такая ситуация была характерна не только для конкретного округа: 11% женщин прошли в парламент по партийным спискам, и только 1% – по мажоритарным округам. Причина стара, как мир: побеждают в выборах те, у кого для этого достаточно ресурсов. В первую очередь материальных ресурсов, к сожалению. Те, у кого их недостаточно, в выборах даже не участвуют – нет смысла. В результате даже те, кто готов голосовать за женщин-политиков, голосуют за мужчин. Ломка стереотипов, изменение отношения к женщинам в обществе – все это важно, но недостаточно для того, чтобы существенно повлиять на гендерный баланс в органах власти.

Изменить эту ситуацию может только одна вещь – квоты для женщин в парламенте и в других органах власти. Этот подход можно критиковать, но его действенность со всей очевидностью доказывает опыт скандинавских стран, например Швеции. Без этого женщины сколько угодно могут стоять наравне с мужчинами на баррикадах, а после общей победы вновь возвращаться на кухню.

МАРИНА УСМАНОВА

Феміністичні ініціативи Львова: КРОК У ПУБЛІЧНИЙ ПРОСТІР

Львів – місто яке народило чимало яскравих особистостей у жіночому русі. Але публічні феміністичні виступи до недавнього часу тут були явищем виключним. Тим більш гучно виявилася подія, яка за ініціативи львівських активісток відбувалась тут в кінці листопада та на початку жовтня.

«Феміністичні ініціативи Львова» – це культурно-просвітницький проект, який був покликаний працювати над піднесенням жіночої самосвідомості

та гендерною просвітою. Ініціатива орієнтована на прогресивне студентство, журналіст(ок)ів місцевих видань, викладач(ок)ів львівських ВНЗ, громадських активіст(ок)ів, які готові змінюватися задля утвердження гендерної рівності як європейської цінності демократичного суспільства, привернув до себе достатньо уваги.

У рамках заходу мешканки Львова могли почути лекції Оксани Кись "Феміністичний аналіз української традиційної культури"; Юліани Паранько "Гендерні стерео-

типи у медіа"; Ганни Гриценко "Культура згвалтування"; Івана Шматко "Карна політика та гендер: або чому чоловіки мають виступати проти дискримінації". Крім того, у всіх бажаних була нагода взяти участь у дискусії "Чи потрібні гендерні студії у львівських вишах?"

Організаторки заходу вважають, що він не повинен бути поодиноким та прагнуть сформувати спільноту, обізану щодо проблем гендеру та мотивувати львів'ян(ок) до громадської активності.

М О Н О - П Ь е с а С Т Ы Д

В пятницу... Боже ж ты мой, в эту пятницу приедут! Молодежь эта неугомонная — женятся, разводятся, а мне голову ломать. Краснеть всякий раз... Сначала перед невесткой будущей, потом — перед сватами...

Сынок едет старшенький, Сашка. Развелся год назад с Аленкой со своей. Там детки остались с ней — внучки мои... Ну, сейчас у них, у молодых, так — ни дети их не держат, ни печати, ни клятвы перед Богом и людьми. Значит, развелся. Чего-то там они не поделили. А теперь с новой барышней своей едет — Лиза зовут. Говорит: «Жениться, мам, хочешь — женись... На одной женился, теперь другая...

Интересно, сказал он ей или нет? Лучше б сказал, наверно. Чтоб она тут с неожиданности глаза на нас не выкатывала. Хотя все равно выкатывать будет. И Аленка, первая Сашкина жена, выкатывала, и Светка — среднего моего, Женьки, супруга... Я-то думала, осталось младшего Юрку женить — и отмучаюсь. Не нужно будет больше на свадьбах от сватов да от невесток глаза прятать. А оно вон как... Сына три, а сколько свадеб этих окаянных пережить — одному Богу известно.

У меня-то свадьба только одна была — как заведено. Скромная, по нашим-то сельским меркам — один день всего гуляли. Да и не до гуляний было.

Оно как было, значит. Я девка была красивая, но семья бедная. А влюбилась в партийного, в образованного, из председательских детей. И он-то, Андрюшка, тоже меня любил. А дело молодое... Раз-другой допоздна погуляли — и поняла я, что беременна.

Я — к нему, он — к родителям своим, а они ему — не для того, мол, тебя растили да учили, чтоб на голодранке жениться.

Оказывается, там давным-давно уже все оговорено было, на чьей дочке Андрею жениться. А тут, по такому случаю, они за месяц свадьбу обустроили, женили моего Андрюшку на дочке агронома из соседнего села.

А я не знала, что мне и делать-то — вешаться или топиться. В селе это позор был. Такой позор, что я даже матери сказать боялась. Да что там сказать — в глаза посмотреть! Голову повешу, уткну глаза в пол, спросит чего — буркну... Она, конечно, неладное чувствовала, но думала, что это я по Андрюшке сохну. А был у меня еще один ухажер тогда — Петро. Скромный, работающий, жил по соседству. Пока я с

Андрюшкой гуляла, он и не подступался. А тут заходить стал. И мать моя, видя все это, то за одним, то за другим к соседям посылала. И с родителями его, видать, сговорилась... Вот как-то вытолкала меня с Петром в клуб на танцы. А я иду с ним понурая, никаких танцев мне не хочется. Давай, говорю, в клуб не пойдем, а к реке сходим, на берегу посидим.

Сидим, значит, жабье кваканье слушаем. А он меня за руку берет, и говорит: «Не люблю я ходить вокруг да около, давно ты мне, Валентина, нравишься, иди за меня замуж». И тут уж я не выдержала, да как зареву... Он давай меня успокаивать, как умеет: говорит, мол, жена у Андрюшки тощая, лупоглазая, да и сам он дрыщ, тебе не пара...

А я реву еще больше. Он мне: «Не уж-то так я тебе не люб»? А я возьми и скажи про ребеночка. Говорю, а сама уже на полуслове думаю: «Вот и конец тебе, Валька. Теперь люди узнают, жизни тебе в селе не будет». А Петро помолчал немного и говорит: «Значит, свадьбу срочно играть надо, пока живот не виден». И так просто он это сказал... Чего угодно ждала, но не этого. И словно жизнь ко мне вернулась. Даже слезы высохли.

Петро он, конечно, красавцем не был. Но таких, как он, мало. То, что тогда он от меня не отступился, я до сих пор помню. Бывает, ссоримся с ним, спорим, ворчим друг на друга, а вспомню вот это «значит свадьбу срочно играть» — и уступлю.

Сыграли мы свадьбу, родился у нас Сашка. Ну, потом, конечно, пересуды по селу пошли. Сашка — вылитый Андрей. Одно лицо. Но я уже была мужнина жена, а Петро — мужик крепкий, так что кто болтал лишнее, быстро языки прикусывали. Тем более, прошло чуть больше года, как я снова понесла. Уже от Петьки. Среднего нашего — Женьку. Но Андрея все равно вспоминала. Как не вспоминать? На старшего сына взгляну — да и вспомню.

А он, оказалось, про нас тоже забыть не мог. Три года с женой в городе прожил, а потом плюнул на все, да в село вернулся. Пришел ко мне, стал рассказывать, как тосковал за мной, как сыночка хотел увидеть... «Бросай, — говорит, — Петра, будем вместе жить». А я ему говорю: «Да как же я его брошу, если он от такого позора меня спас? Если от него у меня тоже сын? Если клылась и в горе, и в радости? Не брошу, никогда не брошу».

А он мне: «Я ведь жить без тебя не могу!»

Ну и не живи без меня. Живи со мной!

Петро сразу все понял, как узнал, что Андрюшка в село приехал. «Бросишь меня теперь?», — говорит. «Нет, — отвечаю, — не брошу». Как же бросить-то? Если сын у меня от него младший? Нельзя сыну без отца. Один от Андрюшки сын, другой — от Петьки. И меня оба любят. И я их...

Из родного села мы, конечно, переехали в скором времени. В райцентр. Здесь люди не так кучно живут, да и нас никто не знал. Дом большой, забор высокий, стены толстые. Если уж кто особо интересовался, говорила что Петька муж, а Андрюшка брат. Конечно, с кем ближе дружились, те слышали, кого сыновья мои папами называют, понимали все. Но не расспрашивали обычно. Люди воспитанные, без спору в душу не лезут.

А потом и младшенький наш родился — Юрка. Петро считает, что Юрка его сын. Волос такой же жесткий, кучерявый... У Андрея то у всех в роду волосы, как солома. Ну а Андрюшка говорит, что нос и губы — его. Гляну — и правда, похоже... Бог его знает... Чей бы ни был, а папками зовут обоих. И любят его оба больше других — младшим в семье часто больше любви достается.

Вот уж 30 лет скоро как живу я так, с мужиками своими. Может оно и грех, конечно, может кто и осуждает... Сваты первые, так смотрели косо... Пока внуки не пошли. Там уже и общаться стали, детки — они всех примиряют. Но мне за мою жизнь не стыдно. У некоторых, знаете, муж один, но с такими рогами... А я всегда честной была. И с Андреем, и с Петром... Как есть, так и говорила. Как могла, так и жила. Не разводилась, детей отцов не лишала, не бросала, не предавала ни одного мужика своего, ни второго.

Бог — он все видит. А если люди осудят, так пусть то им считается. Живу я честнее многих. И счастливей многих. Только вот в стыде всю жизнь. Раньше своих родичей да свекровь стыдилась, теперь — сватов да невесток будущих... И никак это не кончится. Сыновей переженим — внуки подрастут. А с нынешней молодежью так до того времени еще и сыновья по несколько раз жениться-разводиться могут...

Лиза... И ведь не знаю, сказал Сашка этой своей Лизе про двух мужей моих? Или опять будет она на нас глаза пучить?

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Феминистский лесбийский водевиль

Действующие лица:

МАМА — самостоятельная женщина около сорока.

ДОЧКА — самостоятельная девочка-мальчик.

МАМИНА ПОДРУГА — болтушка-сплетница.

ПЬЯНЫЙ ОТЕЦ — непонятый гений (в финальной сцене трезв, как стеклышко).

Сцена первая. Дома

М (что-то делает по дому. Обращается к публике):

Да, нелегка, я вам скажу, доля разведенной женщины! Стоишь, как березка в чистом поле, а каждый тебя ощипать норовит. Вот как, например, супруг бывший, не к ночи будь помянут... Ведь до сих пор приходится дочке врать, что он был полярник-атомщик и погиб, проводя суперважный эксперимент. Увидела бы она, кто на самом деле ее папочка... Так, накликала!

Звонок в дверь, вваливается опустившийся тип, грохается на колени, протягивает сломанный цветок, явно из помойки.

ПЬЯНЫЙ ОТЕЦ: Прекраснейшая из женщин, молю о десятке до зарплаты! Никто не понимает тонкость чувств и эфир моих переживаний.

М: Да уж, от такого эфира мухи на лету дохнут. Убирайся, не будет тебе никаких денег!

ПЬЯНЫЙ ОТЕЦ: В таком случае я жажду видеть свою дочь! Между прочим, имею право.

М без лишних слов берет швабру и выметает его за дверь.

Продолжает, обращаясь к публике:

Это еще ладно, а вот когда подруга начинает жизни учить, тогда и в самом деле, хоть вешайся на собственном бюстгальтере. А вот и она!

Входит Подруга-Сплетница (ПС).

ПС: Все киснешь, давно пора найти... ну как в песне поется - «Надежного доброго мужа».

М (со смехом подхватывает): «С которым бы сесть на диване, из блюдечка чай себе пить». И как ты себе представляешь меня на этом месте?

ПС (смущенно): В самом деле, выходить нынче не за кого... (оживляясь) Но ты же сильная

женщина, с характером, а мужиков бесхозных полно. Найти, подкормить, отмыть...

М: ... а он крылышки расправит и к другой! Помнишь, как у Иришки?

ПС: Ну тогда красавчика себе заведи, чтоб в кафе, театр и вообще. Все успешные женщины так поступают.

М: Который всю квартиру вынесет, паспорт стащит и кредитов по нему наберет. Помнишь, как у Лидочки? И, знаешь, это все не то. Хочется чувств, романтики, душевной близости что ли. А мужикам в первую очередь сама знаешь что подавай.

ПС: Это уж точно. Мне мама так и говорила: «Эту скотину надо хорошо кормить, не то убежит».

М (грустно): Пожрать и на диван с газетой... Знаешь, ты только не смейся, мне бы хотелось встретить такого человека, чтобы внешне был как бы мужчина, а душа чтобы была нежная и чуткая, чтобы мы с ним были вроде как подружки...

ПС: В смысле маменькиного сынка?

Сопли вытирать? Так у тебя вроде дочка есть.

М: Ну, дочка у меня самостоятельная, даже слишком. Нет, я не о том вовсе...

ПС: Неужели из этих...? Тогда о сексе вообще забудь.

М: И так давно забыла. С детства от мамы слышала, что все мужики грязные и аморальные, а секс так вообще – хуже, чем в сортир на даче провалиться. И ведь права она оказалась! От одного их запаха прямо с души воротит...

ПС (изумленно): Постой-постой, ты что решила.... С женщиной? Ну, ты даешь!

М: Ну не так, чтобы.... Ну в общем, хоть посмотреть.... Я тут на сайт один зашла, они вовсе не такие страшные, как говорят. Вот, посмотри.

На стене календарь с каким-то певцом-мужчиной, снимает, под ним календарь с Сургановой. Подруга откровенно любит, потом одергивает себя.

ПС: Красавица, жаль, что не парень... Ладно, побегу, дел куча.

М (одна): Дверь хлопнула, дочка из института пришла. Надо срочно притвориться нормальной женщиной. И так дочка без отца хуже сорванца, пусть хоть с моей стороны положительный пример будет.

Перед зеркалом меняет прическу на более женственную, может цепляет заколочку, Сурганову снова закрывает мужчиной-артистом. Изображает перед зеркалом блондинку, остается довольна собой.

Тем временем Дочка появляется на другой части сцены. Вид самый тусовочный – вся обвешана «радужной» символикой, футболка с «Ночными снайперами» или в таком духе.

М (в комнате, старательно напевает с драматической жестикующей):

- Найдись, мой милый, я тебя б так

любила.

Д (из коридора):

- Как же, как же, с кашей сварила!

М: Нет в доме мужчины – какая селенья?

Д: И так все прекрасно – есть мама и я!

М: Уткнуться, поплакать в родное плечо!

Д: Потом тебе выскажут, что да почему!

(Продолжает) Блин! Зачем я маму расстраиваю? И так после этого атомщика-многостаночника успокоиться не может. Надо срочно притвориться хорошей девочкой.

Меняет футболку на что-то попсовое, цепляет бантики, к радужным значкам добавляет пару анимешек. Из угла извлекает мягкую игрушку, входит с ней в руке.

Сцена вторая. Ужин. Интернет

Д: Привет, мам.

М: Ужинать будешь? Я сварила твою любимую кукурузную кашу.

Д: Не, я в институте перехватила в кафешке. Мам, я сейчас удираю и до утра – с Леной к зачету готовиться. Никаких парней, никакого морального разложения – обещаю.

М: Все в игрушки играешь, как маленькая. Скажи, а тебе разве совсем не хочется ни с кем встречаться? В твоём возрасте просто необходимо иметь молодого человека. Ну разве не приятно, когда тебе дарят цветы, посвящают стихи? Твой отец посвятил мне целую поэму...

Д: Ну что ты, какие еще поэмы? На свете есть много более важных вещей – учеба, культурные мероприятия, концерты...

М: Ладно, я на кухню (уходит).

Д (бросается к монитору): Так, сайт знакомств, моя страничка. ЙЕСС! Она мне ответила! И стихи мои не разругала. Какая женщина, просто сказка – умная, тонкая и поэзией интересуется. Ну и подумаешь, что я так и не видела ее фото, что у нее вместо аватарки котенок... Такая женщина – самая прекрасная на свете, по определению! Назначу ей встречу. Так... буду счастлива увидеть Вас завтра в шесть вечера на выходе из метро, которое в народе называют «летающей тарелкой». Немного декоративности не помешает, как папаша говорил. Какая женщина, я уже влюблена! Ой, мама идет!

(выключает комп, прыгает за стол, принимает позу примерной ученицы).

М: Знаешь, каша немного подгорела, я поставила пельмени, подождешь?

Д: Ага. Я тогда к себе, просмотрю конспекты.

М (одна, таким же движением бросается к компу): Так, сайт знакомств, моя страничка. Валерия – восхитительная женщина, такая умная, тонкая! И какие прекрасные стихи она мне написала. Ой, еще письмо от нее, и послано пару минут назад. Она назначила мне встречу! (читает) «Буду счастлива увидеть Вас завтра в шесть вечера на выходе из метро, которое в народе называют «летающей тарелкой». Да у нее и с чувством юмора все в порядке. Обязательно пойду, ведь одна встреча, в конце концов, ни к чему не обязывает. Ой, пельмени! (выскакивает, поспешно выключает комп).

Д (прыгает за комп, по-шпионски оглядываясь): Она мне ответила, она согласна! Мы увидимся, наконец! Не доживу, просто лопну от нетерпения! (убегает, на ходу сбрасывая попсовую футболку, фенечки и бантики).

Сцена третья. Встреча

М (одна): Видела бы меня сейчас дочка — пришла на свидание с женщиной. А вдруг она такая же, как те, из телепередачи... Нет, Валерия интеллигентная, воспитанная, талантливая, это сразу видно. В ней есть что-то такое... Я сразу ощутила — мы родственные души. И какие прекрасные стихи она мне прислала! Я уже целые сутки повторяю их:

**Жить с вами в маленьком городе,
Жить даже при свете Луны,
Тихо бродить по улицам,
Мило дарить вам сны...**

**Слушать разливы ругательств,
Брошенных в спину не нам,
И крутизну обстоятельств
Рассовывать по углам.**

**Утром намазывать масло
На вчера заваренный чай
И вареньем вашего взгляда
Капнуть на стол невзначай...**

Но где же она? Сама же написала — на выходе из метро у кафе в 18 часов. Ничего не понимаю. А это еще кто? Женька! Еще не хватало, чтобы она увидела, как я встречаюсь с женщиной... Стоп-стоп! Желтая куртка, букет...

Некоторое время обе смотрят друг на друга — изумленно, обреченно, затем, синхронно поправив волосы одинаковым движением, начинают двигаться друг другу навстречу. Синхронно делая шаги, как дуэлянты перед барьером. Пару секунд стоят друг перед другом, не понимая, что делать дальше.

М (с легкой иронией): Валерия, я Вас немного по-другому себе представляла.

Д (достает из-за спины букет разноцветных астр): Сударыня, Вы прекрасны!

Смотрит на нее, как ребенок, который нашкодил и ждет, как отреагируют взрослые.

М (берет букет, продолжая игру): Ваш поэтический дар пленил меня... Может быть, просто немного погуляем? Такая погода — редкость для начала октября.

Д: С самой прекрасной из женщин — хоть на край света!

Сцена четвертая. В кафе

М: Значит, все-таки... Но почему?

Д: Мама, но ведь я всю жизнь от тебя только и слышала, что все мужчины - подлецы. Признайся, ты сама их ненавидишь.

М: Но я говорила совсем не для этого, я хотела уберечь тебя от такой судьбы. Я так не хотела, чтобы ты осталась одна с ребенком на руках!

Д (окрысившись): Ну так радуйся — уберегла! Чем ты теперь-то недовольна? Я в школе на мальчишек даже смотреть не могла — сразу вспоминала твои слова, что все они грязные и только и думают, как бы сделать что-то нехорошее.

М: Ну зачем же так все обобщать. Я от своих родителей и не такого наслушалась. Но это потому, что они желали мне добра...

Д: Ага! Поэтому ты от них и сбежала в восемнадцать лет. Кстати, видела я этого атомщика, к прохожим пристаёт, стихи читает, а они ему на выпивку подкидывают.

М: Ты мне лучше скажи, почему ты выбрала именно меня? Ведь на сайте знакомств много предложений от разных... девушек.

Д: Я подумала, что было бы прекрасно пройтись с такой женщиной по парку и почитать ей стихи. В тебе было что-то такое, что я сразу почувствовала родственную душу.

М: И я тоже...

Обе одновременно, подняв глаза друг на друга:

- Подожди, ты что..., лесбиянка, что ли?

Так же одновременно:

- Нет, что ты!

М: Я просто обожаю мужчин!

Д: Ага, на завтрак с кетчупом.

М: А кто мне говорил, что не потерпит в этом доме никакого второго папы?

Д: А кто мне плешь на голове проел, чтобы я была осторожна с парнями?

Так же одновременно:

- Ну нельзя же все понимать настолько буквально!

Отворачиваются друг от друга, старательно мешают кофе в чашке, считают ворон и т.д.

Д: Ма, еще по кофе?

Машинально достает сигареты.

М: Ты что, КУРИШЬ? Да с тобой ни одна девочка после этого целоваться не захочет! Господи, что я такое говорю... Это же непедагогично!

Д (подозрительно): Ма, так ты и в самом деле не против?

М: Как я, по-твоему, могу быть против, я же сама пришла на свидание с женщиной. Правда она оказалась...

Д (нарочито бодрим тоном): Зато впервые за столько времени погуляли вместе и кофе попили. Правда, здорово?

М: вместо ответа достает из лежащей на столе пачки сигарету, дочка подносит ей зажигалку.

Но тогда получается, что мы обе не такие, как все! Что о нас скажут? Что о нас подумают?

Д: Ты про Лилиану? Вот, не из нее выпало? *(подает фото)*.

М *(назидательно)*: Да, это фото ее бойфренда. Верно, они не женаты официально, но это только потому, что обстоятельства не позволяют...

Д: Еще бы! Мам, это ДЕВУШКА!

М: Не может быть!

Входит женская пара – подруга-сплетница с тетенькой в камуфляжных штанах. Ведут себя, как идеальная влюбленная пара. Увидев маму с Женей, подруга сперва застывает в изумлении, затем дергается, было, убежать. Но те улыбаются, приглашают за свой столик. Мама отдает фото, все ахают, потом успокаиваются.

Входит Пьяный Отец с бутылкой лимонада и букетом.

П.О.: О божественные, поэзия так и рвется из души...

Д *(встает, подходит, руки в бока)*: Ты бы, папочка, лучше свою личную жизнь устроил. С женщинами не везет – друга себе, что ли, найди.

П.О. *(с драматической декламацией)*: На самом деле я давно об этом мечтал, но боялся признаться даже самому себе, не говоря уже о твоей маме

(знаешь, как она шваброй дерется!). Ведь это казалось мне таким неправильным – любить мужчину. Но сегодня я пьян от счастья. Вот! *(извлекает из кармана журнал для геев, разворачивает)* Я прочел интервью с ним и понял – вот оно! Я написал ему, он ответил, и вот сегодня мы наконец-то встретимся... Он даже не разругал мои стихи... Господи, что я такое говорю родной дочери, это же не педагогично!

Д: Расслабься, папочка, здесь все свои! А моя и мамина подруги просто задерживаются, обещали скоро быть... совсем скоро.

(Все встают, подходят к краю сцены и поют заключительные куплеты)

М: Мы, дочка с мамой, опять дружны...

Д: ...нам все мужчины вовсе не нужны!

Подруга со «своей»: Будем влюбляться

И не бояться

Наши стихи любимым так важны!

П.О.: А я пойду в мужской сегодня клуб,

Там меня ждет давно любимый друг!

Все вместе:

Жить без любви нельзя на свете, нет,

Здесь не важны совсем ни пол, ни «цвет».

Будем влюбляться и не бояться

Будем друг к другу мы всегда нежны!

(все кланяются, разбрасывают цветные бумажки или разворачивают длинную радугу, поднимают и машут ею).

КОНЕЦ

ЗЛАТА ЛИННИК

ПОЭЗИЯ

ТВОИМИ ЦЕЛЕБНЫМИ

Капли по шее, дорожками, вдоль ключицы. мы с тобою, мой свет, сумели случиться. я очнулась мягкой и совершенно летней, пропахшей мятой. не то в постели измятой, не то в травах влажных... мое прошлое стало вмиг бумажным, обветшало, осыпалось, продалось на запчасти. я теперь из тех девочек, у которых счастье... на лбу написано, в глазах запечатано в глубине сетчатки. твоими долгожданными целебными отпечатками. вот теперь, мой свет, наконец долгий ливень стих. я так долго тебя звала сквозь других...

СТИХ ПЕРВЫЙ

Я пытаюсь кривить лицо в улыбке, думать о будущем, о непременно хорошем. о том, что мы с тобой совсем не похожи. как точка и изогнутая кривая. я очень усердно тебя забываю. прощаю всех твоих девочек, за твое "люблю" им в трубку, так и не доставшееся мне. ты знаешь, я походу, совсем на дне. на колючей, шершавой мели. умершая, побледневшая Амели. мама говорит, что скоро все будет хорошо. ты целуешь в затылок любимого пса, может кого-то еще. а мне бы лампу с джином или какой-нибудь волшебный порошок. и все здесь не так - плохая подушка, плохая кровать. я так и не научилась правильно тебя терять.

СТИХ ВТОРОЙ

А я вот тоже разгадала знак бесконечности. когда невыносимо трясутся конечности. когда друзья обещают перезвонить позже. и не осталось ни одного сантиметра кожи, который бы не скучал... это конец или начало всех начал. когда в городе нет моей набережной и моей реки. я так и не научилась печь шоколадные пироги. пусть это останется только твоим. у меня же остались маски, костюмы и грим. я прошу всех ангелов хранить тебя, чтоб смеялось тебе с кем захочется. у меня теперь много всего. особенно одиночества.

МАЛЕНЬКИЙ СЧАСТЛИВЫЙ СТИХ

На нашей кухне тепло, уютно. Я люблю тебя поминутно. О больном вспоминаю смутно. Ты мне море и ты мне судно. Иду, улыбаясь лужам, Свечусь, как на Набережной нашей, фонари. Счастье, милая, это не то, что снаружи. Счастье - это то, что у нас внутри.

КАТЯ СУББОТА

СТИХ ТРЕТИЙ

Я научусь жить без тебя. без твоих колких фраз, режущих мне все артерии. без ощущения, что не попадаю под твои стандарты и критерии, все твои идеалы. и даже одеяло тебе всегда жаркое. и до чего же это жалкое - всегда, слышишь, всегда, даже в сорокоградусную жару, хотеть тебя обнять. тебе не понять. хотелось касаться хотя бы кончиком пальца твоего бедра, чтоб так засыпать и просыпаться с утра. тебе же вся моя нежность была ношей... и я, конечно, не являюсь такой уж святошей. да только я любила каждый волосок и каждый пальчик. я соберу теперь все, что осталось, в тугой чемоданчик. отвезу и оставлю на пустом перроне вокзала. это будет последнее, что я из себя вырезала.

ТЫ МОЙ ОКЕАН

Ты - мой огромный океан. А я - река, стекающая с гор потоком шумным, Остры и неприступны берега, Холодны воды и безумны. Бурлит и пенится вода, Себя несет к тебе на встречу. Я так мала, я так мелка, В тебя втекаю я беспечно. Я вся из слез и из дождей, А ты из соли, льда и севера. Моих весенних солнечных лучей Чтобы тебя согреть, не хватит - я проверила. Не в силах я себя остановить. Я растворюсь, я не помню имени. Мне очень хочется тебя простить, А главное, и ты прости меня.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ СОН

Записываешь, иногда чуть ли не давясь, Этим миром, каков он есть. Знаешь, мамочка, мы теряем связь. Мы срываемся друг на друге, сбиваем спесь... А когда не спится от усталости И проваливаешься в пустоту, Я пытаюсь, как в плед обматываясь, Обернуться в твою теплоту. У меня совсем не выходит откладывать и копить, Не забывать почаще тебе звонить, И писать аккуратным спокойным почерком, Вот как ты - вне конкуренции и вне очереди Присылаешь все накопленные тобою деньги, дочери... Я бываю, мама, такой заброшенной и немой, Словно небо темное в январе, Как собака, забившаяся в конуре, Как недостроивший свой ковчег, Ной. Мне хочется подарить тебе внука И путевку на самый красивый остров, Перестать быть с тобою острой, И гулять, как в детстве, держась за руки. И неважно, кого любить мне - молодца или подлеца... Главное, любить, мама. Любить. Но гораздо важнее запомнить улыбку отца, И чтоб сил хватило ее не забыть. А знаешь, я попрошу себе лучший на свете сон... В нем на лужайке, залитой солнцем, как в сказке случается, Мама, папа, их дочь - ты, я и он, И все заново начинается...

НЕ СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА

Обязательно тщательно шнуровать ботинки,
Выигрывать нокаутом все поединки,
Раздавать ярлыки и цветные скрепки,
Сжимать за спиной кулаки. Крепко.
Но главное - не смотреть в глаза.

Одевать свое тело в нужные бренды,
Пить не дешевый коньяк, а бренди.
Разговаривать о политике и науке,
Перед едой обязательно вымыть руки.
Но главное - не смотреть в глаза.

Добиваться успеха, карьерного роста,
Заниматься йогой, репостить посты,
Говорить уверенно, цитировать Маркса,
Рассуждать о возможности жить на Марсе.
Помнить главное - не смотреть в глаза.

Можно в лоб, или, там, в переносицу,
Ничего, что такая раскосица.
Только не это - глаза в глаза.
(Даже если так сильно хочется)
В них же все твое одиночество...

АНГЕЛ МОЙ, ОСТАВЬ МНЕ СЕРДЦЕ

Ангел мой, оставь мне сердце.
Мои руки в цветах, а лицо в страницах.
Больше некуда торопиться,
Превращая себя из нолей в крупички.
Осень красит все вещи в серый,
Вынимает хлам из шкафов наружу,
Голос груб и изрядно простужен.
Кто кому все же больше нужен?
Все в порядке. И только время,
Разбросало и стерло субботы-среды,
Мои планы, несбывшиеся победы,
Вспомнить к завтраку и забыть к обеду.
Льет дождями и поит чаем,
Я скучаю, папа, скучаю...
За слова обязательно отвечаю.
Поэтому все больше молчу.
Закрываю в маршрутке глаза и лечу.
Прижимаюсь к чьему-то родному плечу.
Открываю глаза, дрожу, надо бы потеплее одеться.
Ангел мой, оставь мне сердце.

ЗОНТ

Запотевшие стекла маршрутки, темные промежутки, светофоры, о футболе разговоры, кровать уютнее и чай вкусней, ты подползаешь совсем по-щенячьи, тесней, желтые пряные листья летят в окно, вы все актеры немого кино, потому что осень во мне звенит, пусть кто-то там «великий» меня извинит, но я люблю свой город и не люблю повсюду таскать с собой зонт, здесь такой дождливый серебряный горизонт, морозящий дождь - мой любимый стиль, я теперь все больше люблю тишину и штить, и я точно знаю, мой ангел не из робкого десятка парень - любит, удивляется, но охраняет и бережет. И больше нет страха, есть холодный воздух, но он не жжет, есть тишина и запах любимой кожи, безмолвные нежные водопады. больше ничего и не надо. Я так сыта и так наполнена, не расплескать бы. Я доживу до старости и даже до собственной свадьбы.

ТЕБЕ, МОЯ КОЛЮЧАЯ РАДОСТЬ

Очень хочется написать о светлом,
Не о серых оттенках моей души.
Разреши мне, любовь моя, разреши.
Написать о твоей улыбке - она мне свет.
Когда ты, улыбаясь, встречаешь со мной рассвет.
Когда мы прижимаем плечо к плечу,
Я лечу, счастье мое, я лечу.
Хоть и нрав твой далек от стандартов неба,
Да и я не подарок в цветной обертке,
И словами друг в друга мы колко, вертко...
Мне улыбка твоя все нужнее хлеба.
И когда ты по-детски смотришь,
И целуешь меня глазами,
Я одарена небесами.
Я люблю твоими глазами.
В их составе коньяк и кофе,
Чертовщинка и краски грусти...
Они точно меня не отпустят.
Я же знаю, ты в этом профи.

НЕ ДЕЛАЙ ТАК БОЛЬШЕ...

Вдруг рана эта не затянется никогда?
Будет нить, кровоточить... И что тогда?
Вот сегодня она мне опять приснилась.
Перед кем я так провинилась, Боже,
скажи на милость?
Я же спать падала, а не ложилась.
Она не отпустила меня - маялась,
снилась...
Я с утра ритуально слезами умылась.
Слез во мне, как песка в пустыне.
Вдруг она заболит, простынет?
Кто ей горячий чай, лекарства?
Далеко она, будто в далеком царстве.
Ты только пойми, родная, меня знобит.
Я без тебя - в сердце раненый инвалид.
Катастрофически пусто, темно, иначе.
Мое сердце дождями стекает, плачет.
Сидела, дрожала, решала задачки,
Выкурила за день крепких две пачки.
Реальность становится неуловимой,
Мне не много нужно. Быть лишь твоей,
любимой.

КРАСНЫЙ ЧАЙ

Напои меня чаем красным
Ты сегодня чертовски прекрасна.
Я прочту тебе на ночь сказку,
Как на улицах темных опасно.

Уходила зима в конце марта,
В руки снова пошла не та карта.
Оставалось священные мантры
Приговаривать вместо правды.

Затихали шаги у рая...
Я же снова тебе проиграю.
Вот и будем влюбляться в мае
В красноречие белых маек.

У речного вокзала - причала
Чайка громко по морю сучала,
Я все больше с тобою дичала.
И молчала.

ЦЕНТР СЕРДЕЧНОЙ ТОЧКИ

Танго черных немых кварталов,
Мой совсем уж корявый английский,
Я сейчас бы, как спринтер, бежала,
Не оставив тебе записки.
И ладонями близко-близко,
Вдоль твоей тонкой строгой шеи,
Я бы рыла себе траншеи.

В самый центр сердечной точки
Очень трудно даются строчки.
Жизнь затачивает ноготочки,
Проверяя меня на прочность.
Я же вовсе не из бетона,
Миллионы моих протонов
Ничего для тебя не значат.
Рассекаешь мою прозрачность.

Градом падают прямо в руки
Мои грустные мысли-звуки.
Я с собою давно в разлуке.
Но уж точно совсем не от скуки,
Не от сильной сердечной муки,
Умирать в летний солнечный день,
Не отбрасывать больше тень.

Я ВЫБИРАЮ МОРЕ

Я протестант и истеричка
А в голове сломались клемы,
Мне не прожить внутри системы.
Я словно сломанная спичка.
Как решето - пробита насквозь.
И захожусь с полуоборота.
Поберегитесь идиота
И пробегайте мимо наспех.
В аквариуме рыбкам тесно.
А в море холодно и штормы,
Не видно неба, очень больно,
Крючки, пираты и на леску.
Но в море ты ведь на свободе...
Пусть голоден и одиноко,
И не тебе читают Блока
Те звезды, там, на небосводе.
Но я к свободе. Счастье, горе...
Там мне открыты все дороги.
И мне не скрыть своей тревоги,
Но выберу я все же море.

СПАСИБО ТЕБЕ

Ты меня больше не огорчаешь;
Не волнуешь, не трогаешь, не берешь.
Я люблю запах липы в чае,
Ну а больше всего - летний дождь.
Я люблю не твои лопатки,
И не твой упругий живот.
Я люблю, засыпая сладко,
Выбегать из твоих ворот.
Я люблю слушать город ночами,
Я люблю апельсиновый сок.
Я люблю прикасаться плечами
К темноте городских дорог.
Я люблю фонари. И молча
Очень тихо на них смотреть.
Разорви ты меня хоть в клочья,
Не мешай фонарям гореть.
Не тяну я на роль принцессы,
Ну и черт с ним, и Бог с тобой.
Мне с тобой стало очень тесно,
На других примеряй эту роль.
Я уйду, под дождем помокну,
Босиком похожу по траве.
Очень хочется вмиг замолкнуть.
И надолго. Спасибо тебе.

Комикс

МАША:

- Меня тут давние подружки на вечеринку пригласили. Пойдем вместе?

- Так Катя что, правда, лесбиянка?

- Ой, а как вы это делаете?

- Я всегда хотела попробовать. И даже мой парень не против...

КАТЯ

(Маше шепотом):
- Пойдем-ка отсюда, тут в баре неподалеку мои приятельницы собираются...

- Маша, так ты что, натуралка?

- Ты спишь с мужиками?

- Фууу!!!

МАША:

- Да... По настоящему толерантную компанию нужно ценить!

